

Деятельность Русской Православной Церкви в системе социальной поддержки населения: история формирования современного социального служения.

Историю социальной работы мы традиционно начинаем с истории церковной благотворительности. Мы рассказываем о высоких образцах социального служения великих князей, монахов, государственных людей, сестер милосердия. Всех этих удивительных людей объединяет вера и желание жить по заповедям, показывая свою любовь к Богу через любовь к другим людям.

Однако наш интерес к церковной благотворительности часто заканчивается в далеком времени, в начале XX века. Такое замалчивание имеет объективные причины. Как отмечает Святейший Патриарх Кирилл на «протяжении десятилетий прошлого века церковная жизнь искусственно ограничивалась стенами храмов, где в соответствии с законодательными нормами возможно было лишь «отправлять религиозные культы». Общественная, просветительская или благотворительная деятельность была запрещена. Это создавало у людей — как светских, так и церковных — устойчивое представление о том, что дело верующего человека — исключительно молитва, участие в богослужении и личная аскеза». Хотя и в советское время верующие люди не устранились от дел любви, «но эти дела любви православным христианам приходилось совершать лишь по мере возможности, преодолевая препоны, не благодаря, а вопреки тому положению, которое Церкви было отведено в обществе»¹ В связи с этим о социальном служении в советское время многим людям практически ничего не известно. Да и само слово «милосердие» было запрещено для употребления. Так, 22 мая

¹ Приветствие организаторам и участникам I конференции по церковному социальному служению в Санкт-Петербурге. (24 октября 2010 г.). / Официальный Сайт Московского Патриархата. Адрес доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1304142.html> (25.10.2010).

1920 года официально упразднено слово «милосердие» из наименований отечественных учебных и лечебных учреждений, а также из названия профессии медицинской сестры².

В 90-х гг. основным приоритетом деятельности было восстановление храмов, однако Церковь стала возрождать социальную деятельность в обществе, несмотря на утрату традиций, навыков и самого понимания значения «социальной деятельности» для церкви. Уже в конце 80-х годов, например в Санкт-Петербурге, возникли первые церковные благотворительные проекты. Прот. Александр Степанов, председатель отдела по благотворительности Санкт-Петербургской Епархии РПЦ, отмечает, что их финансовая и материальная поддержка осуществлялась из-за рубежа.

Однако открытие этих учреждений было затруднено из-за отсутствия законодательной базы. Только 26 сентября 1997 года был принят закон № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». Так, в п.3, ст.16 «Религиозные обряды и церемонии» было прописано, что «Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей <...> п.4. ст.16. «Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях»³.

Таким образом, Церковь получила возможность официально работать в социально-медицинских учреждениях.

² «Милосердие - поповское слово» // Сестринское дело. Адрес доступа: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=12&id=13302> (25.10.2010).

³ О свободе совести и религиозных объединения. Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. [Электронный документ] // Консультант Плюс – надежная правовая поддержка. Официальный сайт компании «Консультант Плюс». Адрес доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=61456> (27.10.2010).

В 90-е годы основным направлением социальной деятельности Церкви стала организация работы и налаживание взаимодействия, в основном, с медицинскими учреждениями.

Ситуация в здравоохранении была тяжелая. Люди нуждались в духовной поддержке и в помощи квалифицированных кадров.

В к. XX – н. XXI века Церковь открывала храмы, часовни и молельные комнаты в медицинских учреждениях.

17 июля 1991 г. была зарегистрирована Свято-Димитриевская община сестер милосердия. Сестричество сотрудничает и оказывает помощь сестричествам и другим религиозным организациям во многих городах России: Ростове-на-Дону, Архангельске, Красногорске, Тутаеве и т. д. Сестры трудятся в Первой градской больнице — ухаживают за больными, ведут катехизаторскую работу, помогают участвовать в таинствах. Также они работают в НИИ сосудистой хирургии им. Бакулева, Институте им. Склифосовского, Морозовской больнице, в доме для детей-инвалидов № 11, ухаживают за одинокими стариками.

Вслед за ней стали создаваться и другие сестричества. Только в Москве в 90-е годы были созданы следующие сестричества: Марфо-Мариинская Обитель милосердия (1992); Сестричество во имя преподобномученицы Вел. Кн. Елизаветы при храме святителя Митрофана, епископа Воронежского (1992); Сестричество милосердия во имя Казанской ик. Божией Матери при подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря (1995); Сестричество милосердия во имя святителя Петра, митрополита Московского, при храме Воскресения Словущего (апостола Филиппа) на Арбате (1997); Сестричество милосердия во имя равноапостольной Марии Магдалины при Богоявленском кафедральном соборе (1992); Сестричество милосердия во имя архиепископа Луки(Войно- Ясенецкого), основанное при храме ик. Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что на 3-й Мещанской с каменной оградой (1997); Группа милосердия (без названия) при храме Благовещения Пресвятой

Богородицы в с. Федосьине Солнцево) (1996). Активно стали создаваться сестричества в Беларуси и Украине.

Благодаря деятельности сестричеств стало возможным восстановить специальность «сестра милосердия». Сестра милосердия должна была осуществлять уход за больным человеком. Уход – это целая система знаний и умений, направленная на облегчение страданий беспомощных больных. На момент появления Свято-Дмитриевского училища сестер милосердия (1992), первого в России, нигде в наших больницах не уделялось должного внимания проблемам ухода. Хотя, например, в Европе уже давно уходом занимались специально обученные сестры⁴. Сестры милосердия стали работать в самых сложных отделениях больниц, выхаживать самых тяжелых больных, хотя государственного финансирования для оплаты их труда не выделялось. Труд сестер милосердия оплачивали благотворители.

В 90-е годы был создан ряд реабилитационных центров для наркозависимых людей. Среди них реабилитационный центр при Казанской Богородицкой Пощанской пустыни Брянской области (1999); Православный реабилитационный центр «Неупиваемая чаша» при Кременско-Вознесенском монастыре Волгоградской области (1998); Центр социальной реабилитации Екатеринбургской Епархии при церкви св. вмч. Пантелеимона на Сибирском тракте в Екатеринбурге (1999); Душепопечительский центр для лиц, пострадавших от оккультизма и псевдорелигиозных организаций во имя Св. Пр. Иоанна Кронштадтского на Крутицком Патриаршем подворье (1996) в Москве; «Православное братство трезвости» при храме Флора и Лавра в селе Ям Домодедовского р-на Московской области (1994); «Дом милосердия» - Душепопечительский центр имени преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Федоровны при храме свт. Николая в с. Ромашково Одинцовского р-на Московской области (1990); «Каменец» при храме Свт. Николая в пос. Старый Изборск Псковской области (1999); Пошитнинский реабилитационный

⁴ Радкевич А., Радкевич М. Сестры милосердия: "Ноги подкашиваются, а сердце поет" [Электронный документ] // Милосердие – православный портал о благотворительности и социальном служении (26.10.2010) <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=74&id=13511> (27.10.2010).

центр в деревне Пошитни Самарской области (1995), реабилитационный центр в поселке «Саперное» Ленинградской области при храме Коневской иконы Божией Матери. (1996); «Мельничный ручей» при храме св. пр. Иоанна Кронштадтского в с Уткина Заводь Ленинградской области (1996).⁵

В православных центрах проводились реабилитационные мероприятия, которые могли включать в себя участие в таинствах, психологическая, социальная помощь, трудовые послушания, паломнические поездки, катехизаторские и психотерапевтические группы, индивидуальная и групповая психотерапия, консультирование, работа в группах самопомощи. Реабилитируемым оказывалась помощь в поиске рабочего места.

В 90-е годы при храмах также создавались благотворительные столовые. Так, например, столовая в Екатеринбурге существовала с 1992 года, все в работе было тщательно продумано и отработано. В столовых проводились беседы на духовные темы как для сотрудников, так и для тех, кто приходил есть. Большое внимание уделялось тому, чтобы, несмотря на тяжелые условия работы, все работники были приветливы. Атмосфера любви, пусть и в течение небольшого времени для проходящих должно было помочь покинуть улицу и начать новую жизнь. Содержались столовые на деньги прихожан.⁶

Нельзя забывать и о еще одном направлении деятельности прихожан храма и монастыря – о православных приютах. Однако не многие из них получили в то время официальную регистрацию. В Москве было зарегистрировано 3 приюта: Духовно-воспитательное благотворительное учреждение при храме Вознесения Господня за Серпуховскими воротами в Москве (1994). Православный Свято-Софийский детский дом (смешанный) (1993), Православный детский дом «Павлин» (для мальчиков) (1999). Один приют был для девочек при Свято-Иоанно-Богословском женском монастыре в

⁵ Православные центры реабилитации наркозависимых // Нескучный сад, православный журнал (№4 (11) '2004). Адрес доступа: <http://www.nsad.ru/index.php?issue=8§ion=10030&article=100&print=1> (27.10.2010)

⁶ Город, который нас удивил. Репортажи из Екатеринбурга // Нескучный сад, православный журнал (01.01.2002) Адрес доступа: <http://www.nsad.ru/index.php?issue=3§ion=10030&article=9> (26.10.2010)

Архангельской области (1994). В Оренбурге официально усыновили более 60 человек из разных детских домов⁷

Православные приюты чаще всего были малокомплектные. Обязательно опекались священниками. В приюте занимались обучением детей, приобщением их к церковной жизни; применялось усиленное трудовое воспитание. Важно, что в православных детских домах ориентировались на дальнейшее устройство детей в семьи, поэтому искали приемных родителей для своих воспитанников.

Начав реализовывать социальные программы в начале 90-х годов Церковь осознала необходимость выработки всеобъемлющей концепции, которая отражала бы общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом.

Архиерейский собор РПЦ в декабре 1994 года поручил Священному Синоду создать рабочую группу для выработки проекта такого документа с последующим представлением его на обсуждение Собора.

В заседаниях 11 октября 1996 года и 17 февраля 1997 года Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил состав и одобрил методы работы Синодальной рабочей группы по подготовке проекта концепции. В группу вошли архиереи и клирики РПЦ, профессора духовных школ, сотрудники синодальных отделов — всего 26 человек. С января 1997 года начались рабочие заседания. Большая их часть проводилась в сокращенном составе, то есть без иногородних членов, которым, однако, рассылались подготовленные проекты разделов для внесения предложений и поправок. При необходимости к работе привлекались эксперты в различных областях знаний. Организационное обеспечение деятельности группы производил Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата⁸.

⁷ Где есть православные детские дома? [Электронный документ] // Милосердие. Православный портал о благотворительности и социальной деятельности. [2005]. Адрес доступа: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=1&s=7&id=1291> (26.10.2010).

⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. // Википедия — свободная энциклопедия. Адрес доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B_%D1%81

Состоялось около 30 заседаний рабочей группы. Предварительные результаты подготовки концепции обсуждались на Богословской конференции РПЦ «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия» (7-9 февраля 2000 года) и на специально организованном для этой цели симпозиуме «Церковь и общество — 2000», который состоялся в Свято-Даниловском монастыре 14 июня 2000 года. В нем участвовало около 80 представителей различных церковных, государственных и общественных институтов. Замечания и предложения, высказанные в ходе этих обсуждений, были учтены при доработке проекта концепции.

«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» были приняты на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. Это первый официальный документ Русской Православной Церкви, посвященный современным общественно значимым проблемам.

Основы социальной концепции состоят из 16 разделов, каждый из которых освещает ту или иную общественно значимую проблему, сторону жизни государства и общества.

Сформулированные в документе положения отражают официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Именно этими положениями предложено руководствоваться православным социальным организациям, которые были созданы для решения насущных проблем, также следует использовать указания данного документа в пастырской практике, связанной с новыми явлениями жизни общества.

По словам Святейшего Патриарха Кирилла, в то время митрополита Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата «задача подготовки такого текста оказалась не простой. Ведь никогда прежде не существовало официального церковного документа, в котором бы была сформулирована и систематизирована позиция Церкви по

[%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%A0%D0%9F%D0%A6](#) (23.10.2010).

широкому кругу проблем, имеющих отношение к жизни общества, причем не только в Русской Церкви, но и в других Автокефальных православных Церквях.

Позиция Священноначалия по некоторым острым вопросам современности была ранее выражена, но она нуждалась в кодификации. Накопилось много и таких вопросов, на которые не был дан ясный церковный ответ; да и не все ответы, уместные в прошлом, могут применяться сегодня».⁹ Митрополит Кирилл добавил, что «Основы...» - это принципиальный, богословский ответ на проблемы церковно-государственных и церковно-общественных отношений, предназначенный для всех наших пастырей, для всей паствы. Это базовый документ, рассчитанный не на год-два, но, по крайней мере, на ближайшие десятилетия. <...> Это долгосрочная программа общественного служения Церкви, опирающаяся на православное богословское осмысление положения Церкви в плюралистическом секулярном обществе.

Для понимания важности принятия «Основ...» в деле развития церковного социального служения важны слова, произнесенные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II на открытии IX Международных Рождественских чтений 21 января 2001 года в докладе «Церковь и мир на пороге нового тысячелетия»¹⁰

Святейший Патриарх говорил, что современная цивилизация облегчила человеку его земное существование, но поставила перед ним и множество новых серьезнейших проблем, которые нуждаются в решении.

Русская Церковь освободилась из оков многолетнего пленения и ступила на путь широкого общественного служения, исполняя завет святого Апостола Павла: *«Вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем»* (1 Фес. 5, 14). Удовлетворить

⁹ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Церковь и мир - основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Доклад на IX Рождественских образовательных чтениях. // Православное чтение: сборник душеполезных текстов. Адрес доступа: <http://www.zavet.ru/rchten2.htm> (25.10.2010).

¹⁰ Алексей II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и мир на пороге нового тысячелетия. // Православное чтение: сборник душеполезных текстов. Адрес доступа: <http://www.zavet.ru/rchten1.htm> (25.10.2010).

духовные потребности современного общества, не обмануть его надежд и ожиданий, поддержать и развить его творческий потенциал, возродить и укрепить нравственные начала жизни, содействовать спасению каждой человеческой души – вот важнейшие исторические задачи, стоящие перед нами.

Множество обездоленных, страждущих людей, лишенных полноценной и достойной жизни, взывают о помощи. И Церковь, восстающая после долгих десятилетий гонений, хотя и находится в тяжелейшем положении, всеми силами стремится помочь им. Она ищет любую возможность сотрудничества с государством и обществом в делах добра и милосердия. Эти дела нельзя откладывать – надо помнить, что не оскудеет рука дающего. *«Всегда ищите добра и друг другу и всем»* (1 Фес. 5, 15).

Именно добра и милосердия недостает сейчас всему миру <...>

Порог нового тысячелетия – благоприятное время для того, чтобы освободиться от тяготящей нас инерции прошлого, от духа злобы, вражды и ненависти, разделяющего людей и разрушающего духовный лад человеческого сообщества. *«Имя Церкви, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – есть имя не разделения, а единения и согласия... При согласии малые вещи увеличиваются, а при раздоре – великие уменьшаются»*. И у Церкви, и у государства есть немало совместных задач как национального, так и вселенского значения. Подступить к их решению можно только сообща. <...> Церковь призвана печаловаться о нуждах народа, свидетельствовать о великой ответственности правителей перед Богом, людьми и историей. Во всяком добром деле Церковь поддерживает усилия власти, решительно стоит за ее консолидацию и укрепление, но она не может не осуждать нравственно непродуманные деяния, пассивность и бездействие, не может делать уступки силам зла. <...>

Наш народ сейчас особенно нуждается в людях, способных на жертвенный подвиг во имя любви – любви к Богу, Отечеству и ближним.¹¹

¹¹ Алексей II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и мир на пороге нового тысячелетия. // Православное чтение: сборник душеполезных текстов. Адрес доступа: <http://www.zavet.ru/rchten1.htm> (25.10.2010).

Для дальнейшего активного развития социальной деятельности Церкви важна позиция, сформулированная в разделе «Основные богословские положения».

Важно, что христианин не должен гнушаться жизнью окружающего мира. Церковь призывает своих чад к активному участию в общественной жизни, — но при этом к такому участию, которое основывается на принципах христианской нравственности, которое служит убедительным свидетельством действенности христианской веры.

Об этом в документе написано следующее: «Жизнь в Церкви, к которой призывается каждый человек, есть непрестанное служение Богу и людям. К этому служению призывается весь народ Божий. Члены тела Христова, участвуя в общем служении, выполняют и свои особые функции. Каждому дается особый дар для служения всем. *«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией»* (1 Пет. 4. 10)». <...> «Спаситель говорит о Себе: *«Я посреди вас, как служащий»* (Лк 22. 27). Служение во имя спасения мира и человека не может ограничиваться национальными или религиозными рамками, как ясно говорит об этом Сам Господь в притче о милосердном самарянине. Более того, члены Церкви соприкасаются со Христом, понесшим все грехи и страдания мира, встречая каждого голодного, бездомного, больного, заключенного. Помощь страждущим есть в полном смысле помощь Самому Христу, и с исполнением этой заповеди связана вечная судьба всякого человека (Мф. 25. 31-46). Христос призывает Своих учеников не гнушаться миром, но быть *«солью земли»* и *«светом миру»*¹². <...> «Исполняя миссию спасения рода человеческого, Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира. Для сего она вступает во взаимодействие с государством, даже если оно не носит христианского

¹² Основы социальной концепции Русской православной Церкви. // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Адрес доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (30.10.2010)

характера, а также с различными общественными ассоциациями и отдельными людьми, даже если они не идентифицируют себя с христианской верой. Не ставя прямой задачи обращения всех в Православие в качестве условия сотрудничества, Церковь уповает, что совместное благотворение приведет ее сорботников и окружающих людей к познанию Истины, поможет им сохранить или восстановить верность богоданным нравственным нормам, подвигнет их к миру, согласию и благоденствию, в условиях которых Церковь может наилучшим образом исполнять свое спасительное делание».¹³

Таким образом, в 90-е годы, очень сложные годы для нашей страны, Церковь не была в стороне от решения возникших социальных проблем. Церковь призывала своих прихожан к уходу за больными, реабилитации наркомании, заботе о сиротах, воспитании и обучении детей.

В эти годы были разработаны «Основы социальной концепции РПЦ», базовый документ, благодаря которому миряне и священники получили богословский ответ на проблемы церковно-государственных и церковно-общественных отношений, что способствовало дальнейшему развитию социальной деятельности православных организаций.

¹³ Основы социальной концепции Русской православной Церкви. // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Адрес доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (30.10.2010)